

Белан Е. Е.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ-АУТИСТОВ, ПОСЕЩАЮЩИХ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. – МО.: СВИВТ, 2013. – С. 25-30

По данным исследователей, работающих в разных областях гуманитарного направления, в современном мире стремительно растет число детей с глубокими нарушениями в социально-эмоциональной сфере, которые обусловлены асинхронией психического развития (Питерс Т., 1999; Барон-Коэн С., 2006; Завитаев П. Ю., 2008; Аркус Л. Ю., 2010; Жуков Е. С., Карвасарская И. Б., 2011; Секацкий А. К., 2012). Это дети, поведению которых свойственны выраженные симптомы аутистического спектра, а именно: состояние тревоги и страха перед окружающим миром, господство отрицательных переживаний, выраженное снижение порогов аффективного дискомфорта, ограниченность и стереотипность поведения. В основе этих проявлений лежит тяжелая дефицитарность аффективного тонуса, которая препятствует формированию активных и дифференцированных контактов ребенка со средой (Иванов Е. С., 1997; Лебединский В. В., 1997; Семаго Н. Я., Семаго М. М., 2003; Карвасарский Б. Д., 2008). Такие симптомы могут сочетаться как с недоразвитием интеллекта, так и с интеллектуальной одаренностью ребенка. В любом случае без самоотверженной помощи близких людей и без активной социальной поддержки такие дети оказываются практически несостоятельными в сфере субъект-субъектного – диалогического – взаимодействия.

Как отмечает И. Б. Карвасарская, один из ведущих практикующих психологов, работающих с аутичными детьми, сегодня в России *«каждая 150-я семья имеет аутичного ребенка: статистика официальная и совершенно угрожающая»* [5]. Однако при этом в обществе уровень информированности о синдроме раннего детского аутизма чрезвычайно низкий. Прежде всего, острый дефицит информации испытывают родители аутичных детей. Часто им бывает просто некуда обратиться по поводу проблем своего ребенка, поскольку специализированных учреждений, где такому ребенку могут оказать квалифицированную помощь, в стране крайне мало. В связи с этим в дошкольных образовательных учреждениях, среди воспитанников которых все чаще появляются аутичные дети, одной из важнейших граней психологического сопровождения таких детей является психологическое консультирование их родителей.

Настоящая работа посвящена обобщению накопленного в течение двух лет опыта психологического консультирования родителей четырех аутичных детей (все четверо мальчики), которые посещают один из коррекционных детских садов Санкт-Петербурга.

Уже на этапе сбора анамнестических сведений из бесед с родителями выяснилось, что все они имеют весьма туманные и поверхностные представления о детском аутизме, с которым им в жизни пришлось столкнуться так близко. Со слов матерей, врачи, наблюдающие их сыновей, произносили этот диагноз неоднократно, но никакой внятной информации о самом синдроме родителям не предоставляли. Поэтому матери всех четырех мальчиков в той или иной степени переживали чувство растерянности, неуверенности, тревоги и некоторого удивления по поводу своих детей, не зная, как их воспитывать и как справляться со множеством непонятных и неудобных проявлений в их поведении.

Говоря о своем ребенке, каждая из матерей так или иначе старалась подчеркнуть свое представление о нем, как об «обычном»: *«он такой же, как и все... чуть-чуть отличается»*, *«он абсолютно нормальный, только с речью еще не совсем хорошо»*. Такая установка на «абсолютную нормальность» в сочетании с «неокончателностью» медицинского диагноза, по-видимому, создает для матерей аутичных детей возможность продлить собственную иллюзию об избавлении их ребенка от угрозы «аута». Подобную позицию матери ребенка-аутиста понять нетрудно. Отрицание факта «инаковости» рожденного ею малыша может быть для женщины одной из форм психологической эгозащиты, оберегающей в ее самосознании и ее собственный идеальный образ себя как матери, и идеальный образ ребенка, которого она ждала. В этом смысле чрезвычайно сильную симбиотическую связь между матерью и ребенком, наблюдаемую при аутизме [9], можно рассматривать, как своеобразное психологическое удлинение пренатального периода. В мире своей субъективности женщина продолжает еще только ждать момента родов, надеясь на чудесное рождение «нормального» ребенка – уже рожденного ею малыша, но без аутизма.

С другой стороны, установка на «абсолютную нормальность» ребенка при отрицании факта аутизма, лежащего в основе многих его проблем, лишь отдаляет родителей от пути, на котором они действительно могут помочь ребенку социализироваться – в меру его возможностей. По данным наших наблюдений и бесед, родители, особенно отцы, часто стараются игнорировать болезненные проявления в поведении ребенка, например, многочисленные стереотипы и склонность к ритуалам. А когда эти проявления становятся для родителей нестерпимыми, их интерпретируют как признаки упрямства, распушенности и вредности со стороны ребенка и применяют по отношению к нему иногда весьма строгие санкции, вплоть до мер жесткого физического воздействия. В результате у ребенка закрепляются патологические формы поведения и формируются разнообразные вторичные нарушения личностного развития, причиной которых оказывается уже не столько сам аутистический

дизонтогенез, сколько мало эффективные стратегии воспитания, принятые в семье.

С учетом подобной картины, обнаруженной в представлениях родителей о детском аутизме, им – наряду с регулярными индивидуальными консультациями – была предложена и такая форма взаимодействия с психологом как практический семинар, посвященный тематике данного синдрома. Родители с интересом откликнулись, и в течение двух лет был проведен цикл из восьми занятий, в которых приняли участие матери всех четырех аутичных мальчиков.

Тема семинара «Детский аутизм в современном мире». Целью цикла было развитие самосознания и сензитивности матерей, воспитывающих детей с синдромом раннего детского аутизма, поиск психологических ресурсов и возможных путей их самореализации и реализации потенциала ребенка.

Каждое занятие было разделено на две части.

Целью первой части – теоретической – было информирование матерей о синдроме раннего детского аутизма с точки зрения современных клинико-психологических и социально-философских подходов. Обсуждались вопросы о том, почему в современном постиндустриальном мире проблема детского аутизма является одной из острейших на самых передовых рубежах гуманитарных наук и искусства. Рассматривались биологические и социально-психологические этиологические факторы синдрома, лежащие в основе формирования его ядра – по выражению Б. Беттельгейма, «аутистического зачатка» [3]. Ключевые симптомы в клинической картине данного расстройства развития анализировались, в сопоставлении с нормой, с точки зрения механизмов адаптации аутичного ребенка к окружающему миру.

В проведении семинара были использованы видеоматериалы документальных и художественных фильмов, отражающих разные грани проблемы детского аутизма, а также материалы автобиографической книги известной американской аутистки Темпл Грэндин, которая, несмотря на свой диагноз, стала выдающимся исследователем и уникальным специалистом в области психологии животных. Одним из моментов семинара, вызвавших у участниц наибольший интерес, был комментированный просмотр видеосюжетов, составленных по результатам видеонаблюдения за их детьми в детском саду. Эта форма работы оказалась весьма ценной и с диагностической точки зрения. Наблюдение за мамами в процессе и самого просмотра сюжетов, и их обсуждения позволило выявить некоторые ключевые аспекты в отношении матерей к своим детям и в подходах к выстраиванию взаимодействия с ними.

Целью второй части – практической – была работа с эмоциями, связанными у матерей с их аутичными детьми. Эта работа, в которой использовались элементы тренингов коммуникативности и сензитивности, была направлена на психологическое сближение участниц. Создававшаяся в группе атмосфера доверительного общения позволяла каждой из женщин без

опасений и стеснения поделиться сокровенными переживаниями о своем ребенке, о самой себе, о своей семье и о тех проблемах, которые неизбежно возникают во взаимодействии таких семей с обществом. Тактичное и открытое обсуждение этих острых и болезненных вопросов давало участницам возможность несколько по-новому увидеть и оценить свой жизненный опыт, заключающийся в рождении аутичного ребенка.

В этой части занятий использовались элементы различных методов групповой психокоррекционной работы. Они были направлены на осознание чувств матерей к своим сыновьям и к самим себе, на развитие навыков взаимодействия, взаимовыручки и взаимной поддержки. В частности, это были: *арттерапия* (рисование, изготовление совместных и индивидуальных коллажей из бумаги, ткани, природных материалов); *телесно-ориентированная терапия* (упражнения, направленные на психофизическое расслабление, снижение тревоги, эмоциональное отреагирование); *песочная терапия* (создание композиций на заданные темы с использованием различных фигурок из традиционного набора «Картина мира», а также других материалов).

Вот история одной из участниц семинара, Л., 26 лет, которую она поведала, создав на песке композицию на тему «Я и мой ребенок». В ее рассказе наиболее полно отражены психологические проблемы, весьма характерные для семей, воспитывающих детей с аутистическим синдромом:

«Тут в центре – два пупса одного размера. Да, я от сына по развитию недалеко ушла! Сын – который палец сосет, а я рядом. Они не смотрят друг на друга, смотрят в разные стороны. Причем он смотрит в сторону, а я на него. Я старалась выбрать таких пупсов, чтобы признаки пола было видно получше. Ну вот, у этих лучше всего они видны.

Мы отделены от мира с трех сторон: с двух сторон решеткой, да еще вот тут у изголовья колючей проволокой. Над нами мои страхи. Электрический скат – это самые большие страхи: глубины, смерти и захлебнуться. Динозавры все, какие тут есть, – это тоже страхи. Акула, жуки... Это все еще страхи с детства. Я вообще жуткая трусиха, я поздний ребенок. Другие, когда боятся, молчат, а я начинаю трещать. Я и сейчас боюсь, вон руки дрожат как! Это доктора, которых я тоже очень боюсь.

Справа овчар такой! – таких огромных реально не бывает овчарок! Это мой друг. Он нас охраняет, защита такая.

А с этой стороны продуктовый ящик с хавкой и вот такое что-то необыкновенное! Это то, что нас соединяет с миром. Хавка – ну, это понятно. А вот это...! Это совершенно обалденная штука такая! – чудесный плодоносный букет! Я не знаю, из чего она сделана, я ее трогала, гладила. Она похожа, знаете, на такую обсыпку для конфет... что-то очень привлекательное... Это мой сын – тот, какой он есть на самом деле. Не просто человек, каким его видят все, а сама суть его – вот такой красивый, необычный, такой, каким мир его с радостью бы принял, если бы мог его таким увидеть. Ну, например, Эйштейн до девяти лет вообще не говорил –

был такой «бык-мык». А потом, когда стал Эйнштейном, весь мир начал им восхищаться и с радостью принял его. Я не хочу сказать, что мой сын – как Эйнштейн, но в нем есть что-то такое, что никто пока не видит. Я его таким вижу, и это – ну, очень круто! Это не просто то, что я иногда остро понимаю его, ну, когда будто два мозга соединились и понимание в глазах читаешь. А это... это целостное такое, духовное, душевное, эмоциональное мое соединение с ним, которое даже не надо объяснять и понимать, не надо делить. Это такая эстетическая целостность, которую даже нельзя пытаться рационализировать. Целостное эстетическое бытие».

Женщина отдает себе отчет в том, что, как и ее сын, «стала аутисткой». Не доверяя другим – даже в лице ее близких и друзей, – боясь, что ее саму и ее ребенка могут обидеть, избегая обыденных и простых возможностей соприкоснуться с окружающим миром («решетки», «колючая проволока»), она и для себя и для ребенка пресекает вполне реальный путь к социализации. Резко ограничив опыт взаимодействия с другими людьми, мать вместе с сыном «ушла в аутизм», в сущности, образовав, по выражению А. К. Секацкого «аутистическую тактильную монаду» [13]. Однако важно подчеркнуть, что в таком изолированном от мира существовании важнейшее место занимает ожидание матерью будущего чудесного признания миром ценности ее необычного ребенка. По-видимому, в овеществлении этой ценности ребенка, существующей пока только в воображении матери, то есть в обнаружении и развитии его потенциала, состоит один из главных ресурсов психологического сопровождения семей, которые воспитывают детей с синдромом раннего детского аутизма.

Литература:

1. Барон-Коэн С. Теория аутизма как теория гиперсистематизации и ассортативных браков. <http://www.aspergers.ru/node/155>.
2. Белан Е. Е. Психология диалогического взаимодействия детей старшего дошкольного возраста со сверстниками, имеющими отклонения в интеллектуальном и двигательном развитии. Автореферат диссертации ... кандидата психологических наук. СПб., 2010. 27 с.
3. Беттельхейм Б. Пустая крепость. Детский аутизм и рождение Я / Пер. с англ. М.: Академический Проект, Традиция, 2004. 784 с.
4. Грэндин Т., Скариано М. М. Отворяя двери надежды. Мой опыт преодоления аутизма / Пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой. М.: Центр лечебной педагогики, 1999. 228 с.
5. Жуков Е. С., Карвасарская И. Б. Комплексная коррекция расстройств аутистического спектра // Под одной крышей. Опыт работы с аутичными детьми в Санкт-Петербурге 20 лет: Сборник статей. – СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд помощи детям с особенностями развития «Отцы и дети», 2011. 190 с.

6. Завитаев П. Ю. Клиническая семантика аутизма. Автореферат диссертации ... кандидата медицинских наук. СПб., 2008. 23 с.
7. Иванов Е. С. Спорные вопросы диагностики раннего детского аутизма // Детский аутизм. Хрестоматия / Сост. проф. Л. М. Шипицына. – СПб.: МУСиР им. Р. Валленберга, 1997. 254 с. С. 47-55.
8. Клиническая психология: Учебник. 3-е изд. / Под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2008. 960 с.
9. Лебединская К. С., Никольская О. С. Диагностическая карта. Исследование ребенка первых двух лет жизни при предположении у него раннего детского аутизма // Детский аутизм. Хрестоматия / Сост. проф. Л. М. Шипицына. СПб.: МУСиР им. Р. Валленберга, 1997. 254 с. С. 116-123.
10. Лебединский В. В. Классификация психического дизонтогенеза // Детский аутизм. Хрестоматия / Сост. проф. Л. М. Шипицына. – СПб.: МУСиР им. Р. Валленберга, 1997. 254 с. С. 7-12.
11. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств / Пер. с англ. и ред. Ю. Л. Нуллера, С. Ю. Циркина. СПб.: Адис, 1994. 301 с.
12. Питерс Т. Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию. СПб.: Изд-во Института специальной педагогики и психологии, 1999. 192 с.
13. Секацкий А. К. Последний виток прогресса (От Просвещения к Транспарации). Исследование. СПб., 2012. 332 с.
14. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Проблемные дети. Основы диагностической и коррекционной работы психолога. М.: Аркти, 2003. 208 с.

